

въ пышныхъ церемоніяхъ, а не на дѣлѣ—доброй жизнью. По отношенію же къ тому пониманію Бога, которое я вкратцѣ изложилъ вамъ въ прошломъ письмѣ, возраженіе это никакъ не приложимо: исповѣданіе истиннаго Бога и насиліе надъ людьми—несовмѣстимы.

Далѣе, вы говорите: «Я себѣ замѣняю Бога силою надъ самимъ собой». Я же говорю, что эта сила—проявленіе Бога въ человѣкѣ. Вы говорите: «А если Богъ не живетъ въ душѣ, если не жило и нѣтъ ни іоты его въ душѣ»... Но *душа* и есть проявленіе Бога. Вы говорите: «Жизнь заключается въ подчиненіи животныхъ инстинктовъ разуму и въ слѣдованіи по пути, указываемому имъ и чистыми чувствами». Но, по-моему, разумъ—проявленіе Бога; чистыя чувства—тоже проявленіе Бога.

По непосредственному чувству я сознаю все это—духовныя силы, душу, разумъ, чистыя чувства (т.-е., я понимаю, не зависящія отъ тѣлесныхъ вождельній)—все это по непосредственному чувству я сознаю какъ одно начало—духъ. Я не могу назвать это начало, духъ — человѣкъ. Не могу потому, что чувствую, что оно присутствуетъ не только во мнѣ и не только въ другихъ людяхъ, но сознаю и разумомъ, а, главное, тѣмъ же непосредственнымъ чувствомъ, что то же начало, тотъ же духъ—въ животныхъ, во всемъ живомъ и во всей вселенной. Себя я сознаю только частью этого духовнаго начала. Это начало я и называю Богомъ.

Богъ — духовное, въ противоположность матеріальному. Бога, т.-е. духовное начало, человѣкъ долженъ непрестанно въ себѣ сознавать и вызы-